

Эссеистика, критика, рецензии

Сергей Ивкин

Фернандо Пессоа. Впечатления

Сразу оговорюсь: португальского языка я не знаю и всё, сказанное ниже, опирается исключительно на русские переводы и комментарии переводчиков.

Задумав этот текст, я подошёл к человеку, несколько лет пишущему исключительно от лица гетеронимов, и спросил: «Что даёт поэту существование гетеронимов?»

«Гетероним позволяет открыть новые грани. Переступить ступор, который возникает, когда ты пишешь от собственного имени. Когда ты говоришь от лица кого-то другого, снимаются твои личные запреты. Можно быть не совсем собой. Можно создать жизнь. Значит, выносить, родить и воспитывать. Причём удивительно».

0. Персона

Всякий раз, когда поднимается речь о великом португальском поэте Фернандо Пессоа, «втором после Камоэнса», то звучит словосочетание «жизненная неудача». Создателем обширной антологии романской поэзии Антонио Гелескулос привнес его с Михаилом Лермонтовым, приписывая обоим «вечное сиротство» (1, стр. 289). Одно из главных понятий в поэтике Пессоа – непере译имое португальское слово Saudade (страстное стремление, тоска), если соотнести его с испанским Soledades (одиночество), с большой неловкостью можно перевести его как «сиротство» (5, стр.205). Другое имя поэта, ведущего род от испанских мучеников (крещёных евреев), происходит от слов «персон» (маска, личина). Вот уж говорящая фамилия! (5, стр. 206)

Фернандо Пессоа родился 13 июня 1898 года и умер 30 ноября 1935 года. Это важно, потому что у многих из сочинённых им поэтов и прозаиков были даты рождения, иногда и даты смерти. Мы будем их соотносить друг с другом. Среди исследований ходит шутка, что те, кого Пессоа не успел похоронить, пережили своего создателя. Нобелевский лауреат Жозе Сарамагу написал роман «Год смерти Рикардо Рейс», где персонаж возвращается из Бразилии в Португалию, чтобы под присмотром шпика побродить по городу детства, постоять на могиле своего друга-поэта и наконец-то умереть на Родине.

Рано потеряв отца, Фернандо уехал с отчимом в Южную Африку, много

путешествовал, прекратил знание английского языка и до своей смерти думал и вел счет по-английски. Поэт Жорже де Сен, спустя полвека создавший корпус переводов Пессона испанский, считал, что Фернандо удалось так модернизировать родной язык, потому что он воспринимал его со стороны (нечто подобное писали о французской язычности Александр Сергеевич Пушкин). В 1905 году, в возрасте семнадцати лет Пессо вернулся в Лиссабон и никогда более его не покинул. С 1908 года работал переводчиком и корреспондентом при торговых фирмах, не имел постоянной работы, часто голодал, но при этом отказывался от преподавательской деятельности, чтобы не утратить так ценную им свободу. Его бывший начальник вспомнил, что Фернандо «никогда и ни в чём не был пунктуален» (3, стр. 17).

У него были друзья. Впоследствии даже обвенчались с девушкой, с которой он переписывался всю жизнь, его «Любовные письма» были изданы отдельной книгой. Но большинство биографических данных мы получаем из его собственных дневников, написанных от лица полугетероним Фернандо Соарес (биографический персонаж не клонился к биографическому вторжению). Впрочем, в некотором роде и сам поэт Пессо – тоже был персонажем. Все его книги при жизни изданы в издательствах, им же с ним и основанных. Естественно, быстро прогоревших. А когда в 1934 году один из них получил национальную премию, то поэт отказался её принять, публичная жизнь его пугала. Или же он не хотел иметь ничего общего с Антонио де Оливейра Салезаром (в 1926 году произошёл фашистский переворот, в 1933 году Салезар стал полновластным диктатором). Получившие признание современники, такие как поэт Мигель де Унмуно, на письма Пессо не отвечали: им не нравилась его идея сблизить португальскую поэзию не с испанской, с английской (5, стр. 204). Наследие сохранили немногочисленные друзья, обвенчавшиеся, что со смертью одного поэта из журнальных публикаций исчезло сразу несколько имён. В раскрытом ими архиве не считывалось больше 100 работ персонажей.

С 1942 по 1945 годы вышли первые пять томов собрания стихотворений. К 1979 подготовили 11-й том, состоящий из юношеских стихов на английском языке: это был нулевой псевдоним Александр Сёрч, писавший с 1903 по 1910 годы, ориентировавшийся на эстетику Шекспира, Китса, Теннисона, Крайла и По. В 1912 году Пессо объявляет «Моя Родина – португальский язык» и решает далее писать только по-португальски. Сейчас издано всё: и дневники, пересобранные целым штатом исследователей в «Книгу непокоя» (4; в другом русском переводе «Книгу неуспокоенности»), и как уже упомянутое выше, любовная переписка, и довольно посредственная проза. Через 15 лет после смерти Пессо стараниями своего певца, внесли в школьную программу

фр-гменты премированной книги, поставил и р-вне с Луисом Кэмпбеллом и Эдвардом Кейрошем. Сделал своей «визитной карточкой».

В мировую литературу Пессо вошёл в 1962 году, когда ещё один нобелевский лауреат – Октавио Пэс – перевёл стихи нескольких гетеронимов на испанский. Но гетеронимы возникли модно. Но если все они – отражения одной жизни, причём жизни, замкнутой и созерцательной внутренне-го мира (тем более, что исследователи отмечают неизменность поэтики Фернандо после 1917 года), то чем они отличаются один от другого? Вот в этом я попытаюсь разобраться.

1. Альберто Кэйра: «Разбилась душа моя, как пустой сосуд»

Существует дата, которую в Португалии отмечают как праздник: 8 марта 1914 года. По легенде именно в этот день Фернандо Пессо написал 30 (!) стихотворений из цикла «Пустух» от лица своего первого гетеронима – Альберто Кэйра. Сейчас исследователи доказали, что эти стихи были написаны в течение нескольких месяцев, но легенда живёт. Имя, скорее всего, перекликается с именем Офелии Кейрош, 19-ти лет, которой 16-тилетний Фернандо был ровесником, но никогда не приблизился. Все дальнейшие гетеронимы были учениками Альберто. В том числе и сам Пессо.

«Я извлёк из лжеязычества Кэйра скрытого имени Рикардо Рейс, дал ему имя, подвёл поэта к его собственному образу, потому что к этому времени видел его воочию. И тут внезапно во мне появилась новая личность, противоположная Рейсу. Сразу, не отвлекаясь и не отдыхая, я написал на шинке «Триумфальную оду» Альваро де Кампос, – так одновременно родились этот од и этот поэт» (3, стр. 15).

Пессо подчеркнул, что все три главных гетеронима появились независимо от его желания, потому что каждому дана собственная биография, потому что каждый из них для него был реальным и подлинным (или же так или иначе реальным и бесплотным, как он сам). В понимании Пессо мировая поэзия прошла три стадии:

I. Греко-латинскую,

II. Силлабическую (подчеркну, в традиционной поэзии Португалии ударение в строке не фиксировано, только количество слогов),

III. Свободный стих (требующий более высокой дисциплины) (6, стр. 242).

А поскольку, вернувшись в Португалию и попав в волну «Португальского возрождения», Фернандо решил отделиться от английского и писать только по-португальски, создать Сверх-Кэмпбелл, поющего Сверх-Португалию; то ему необходимо было создать и Сверх-Португальскую поэзию с нуля. Имеющийся в наличии не подходил. Фольклор был опош-

лен, обр щением к нему н цион листов. Пессо пон добился личный Гомер. Гомер, лишённый к демического обр зов ния, человек от сохи.

«Родился» Альберто Кэйро в 1889 году, умер в 1915 (он был мл дше Пессо , прожил 25 лет, с м Пессо прожил 47 лет и умер от болезни печени, связ нной с з тяжным лкоголизмом).

Родился в Лиссабоне, но всю жизнь провёл в деревне. Окончил только н - ч льную школу. Не имел ни обр зов ния, ни профессии. Среднего рост , бледен, белокур, голубогл аз. Бллезненный, умер от туберкулёз (3, стр. 20).

С м я больш я ценность для Альберто – безмятежность, элемент рн я р дость бытия. Вынужденный пис ть н христи нском языке, он постоянно мечт ет уйти от з д нных с мим устройством язык мыслительных ш блонов. Ему в жно перед ть эмоцию, впеч тление без н литики, без оценки. Все его выск зыв ния полны противоречий. Скорее у Пессо получился не Гомер, Г млет. Речь Альберто плотн я (ч стые уд рения, короткие строки), п фосн я, достиг ющ я эпического р зм х , религиозного экст з .

С мое трудное – это уметь видеть,

Уметь видеть не дум я.

Это требует долгих ст р ний.

Н м нужно н учиться р зучив ться (3, стр. 21).

Во многом Альберто родственен кит йскому библиотек рю Л о-Цзы с его «Н зв нное Д о – не есть истинное Д о»:

Эти истины несовершенны потому, что они выск з ны, прежде, чем выск з ны – обдум ны.

Любовь – уже болезнь, потому что любить – зн чит дум ть, дум ть неотступно! Любовь уводит поэт от р достойного, бл готворного союз с природой.

Не потому ли я з д ю себе вопросы, что болен? (3, стр. 21)

Со своими ученик ми Альберто Кэйро «встретился» з год до смерти, в 1914 году. И д лее к ждый из трёх пошёл по собственному поэтическому пути. Н греко-римский ступил Рик рдо Рейс. Н силл бический – льтерн тивный Ферн ндо Пессо , з певший в ж нре н родной песни «тр в ш». В будущее лир туре устремился футурист Алв ро де К мпос.

2. Рикардо Рейс: «От всего отрекись, кроме солнца!»

«Родился» в 1887 году (с мый ст рший в клубе). Ростом ниже Кэйро, крепче, суше (3, стр. 22). В 1919 году с п дением мон рхии в Португ лии и обр -

зованием республики «уехай» в Бразилию. Он не принял революцию, оставаясь монархистом по убеждениям, обрек себя на добровольную эмиграцию.

В отличие от Альберто у Рикордо нет даже тяги к безмятежности, он осознаёт, что своей стране нужно защищаться. Девизом считал «Carpe diem!» он берёт у Горация. Объявляет себя неоклассиком, соединяющим воедино стоицизм и эпикурейство. Рикордо берёт готовые античные логику и пытается их по-михурински привить современному португальскому языку. Иногда он точно сохраняет латинскую ритмику, иногда варьирует по-своему, создавая предельно строгие формы, которых эти страны не знали или не прочь забыть:

Под теми, этими ли деревьями
Некогда вёл тенец,
Да, вёл тенец, нимфы и живые,
Для удовольствий вольных,
Что в мидны. Почти человеческими
Будьте в свободном тенеце,
Пусть рдоствь в вших ритмах рсыплется,
Прздночно-строгих ритмах,
Тех ритмах, к жущихся лувыми
Жизни, привычно-грустной,
Что не умеет здесь, под деревьями,
Тенец вести свободный (6, стр. 240).

Представьте себе, что Иосиф Александрович Бродский не покинул СССР в 1972 году, побол бы в журнале «Пионер» и принимал письма от зарубежного коллеги с изысканными стихами под античность:

Нынче ветрено и волны с перехлёстом.
Скоро осень, всё изменится в округе.
Сменю сок этих трогательней, Постум,
чем нряд перемен у подруги.
Девтешит до известного предел –
дльше локтя не пойдёшь или колен .
Сколь же рдостней прекрасное вне тел :
ни объятья невозможны, ни измен !

И эти стихи бы рсходились по интеллигентным кухням, и уезжающих из страны просили бы пойти в Америке второстихотворения «Из Мрци - л» и поблгод рить з «глоток свежего воздух ».

Если Альберто призывает «недумать», то Рикордо – поэт рсудочный.

Его сч стье – в совершении невозможного. Его любовь не встречен , сочинен , это условный, придум нный эротизм. Его женщины носят имен из стихов Гор ция. Они – трибут философии, его ристокр тическо-го высокомерия к п дшему республи нскому миру. Рик рдо н шёл бес-смертие в «твёрдом столбце строк». Если н ложить созд в емую Пессо Сверх-Поэзию Сверх-Португ лии н понятные н м имен , то Рейс – одно-временно Г врил Держ вин, Осип М ндельшт м, Иосиф Бродский, Сергей Стр т новский. Тогд к к Альберто – Алекс ндр Сум роков, В силий Жу-ковский, Сергей Есенин, Никол й Рубцов.

3. Альваро де Кампос: «Высечь водной плетью плоть моего любопытства»

«Родился» 15 октября 1890 год в Т вире, н юге Португ лии (с мый мл д-ший). Р бот л морским инженером в Гл зго. Позднее обоснов лся в Лисс -боне, «вёл» регулярную полемику с Пессо и был «похоронен» им в 1935 году, нез долго до смерти с мого спив ющегося Ферн ндо. По «воспомин -ниям» Пессо Алв ро де К мпос был «хрупкий европеец, чрезмерно з тянутый, с неизменным моноклем». В отличие от своего друг Рик рдо Алв ро к к певец «печ льного свет больших ф бричных л мп» был восхищён дей-ствием и риском, он н деялся, что революция принесёт технический про-рыв, который снимет гр ницы, объединит всю пл нету. Ему Альберто вру-чил путь Свободного стих , и Алв ро взял себе в следующие проводники Уолт Уитмен и ринулся н вокз л «н котором можно в Индию Дух купить билет». Но будучи отблеском Ферн ндо Пессо Лисс бон т к и не покинул:

Коль скоро Индия во мне живёт,
То в Индии ре льной много ль проку? (3, стр. 24)

В 1915 году Алв ро де К мпос пишет «Морскую оду», порождённую оке-нскими путешествиями Ферн ндо Пессо в 1903-1905 год х. Переводчик Н т лья Аз ров ср внив ет её с великим н учным тр кт том Алекс ндр Введенского «Мне ж лко, что я не зверь» (иногда его оз гл влив ют «Червь»), р ссм трив ет влияние де К мпос н современников с влия-нием н русскую поэзию Алекс ндр Др гомощенко (5, стр. 203).

Хорошо ещё, что всё т к плохо идёт,
Ибо в этом н ше сп сение.

З дум нный к к поэт-футурист, пророк стимп нк , Алв ро де К мпос ст но-

вится м ховиком между мечтой и п тией. Он – эхо прежнего величия Португалии. Колонии утрачены географически, но они сохранены в мышлении страны. Ткслбый и больной человек оплакивает уход силы. Его потому больше не интересует античность, он восстает против Аристотеля. Ему нужна чувственность, он отстаивает идеи либерализма, гремит метазыком.

Ниболее близка к этому персонажу фигура в мировой поэтике – Ален Гинсбург. Сам Гинсбург отрицает, что его «Вопль» связан с «Посланием Уолту Уитмену» Алваро де Камоэнса, поминатель в речи этого поэта не иначе как «Pessoa Schmessoa» (5, стр. 206). Современные исследователи говорят, что свободный стих у де Камоэнса не свободен, он ищет новые способы регулирования речи, например, ритм безцев (6, стр. 240).

Сравнивая Каэиро и де Камоэнса можно выделить, что короткие строки Альберто, предельно близкие к разговорной речи, звучат солидно и образно, отменив образность, Альберто пытается тем самым скрыть поэзию, заложенную в языке. Напротив, длинные строки Алваро, с их комбинациями ритмов, сложной сменой эмоций, спешат, задышались, издеваются над читателем, соединяют несколько языков. Хотелось бы сравнить Алваро с Владимиром Маяковским, но тут ближе упомянутый выше Александр Введенский и его друг Даниил Хармс. Может ещё Виктор Александрович Соснор.

4. Фернандо Пессоа: «Я ничего не прошу больше от жизни – только быть вашим соседом»

Но вернёмся к оригиналу, оставшемуся собой «настоящее»: силлабическому. Вот как описывает его современник – Жюльн Геспер Симонэнс:
«Тонкие и сухие ноги скорохода или ибиса, сутулость спины, впадение в грудь, лоб с глубокими морщинами, волосы отступили от моего лба и волнистые тонкие уши, когда, сняв в кафе шляпу, свою огромную чёрную шляпу с широкими морщинистыми полями, он смеётся чуть громче, чем обычно, или сдержит улыбку, от которой заблещет нет друзьям, потерявшимся от гонимого вырвения мимолетных взглядов толстыми стёклами очков без оправы. Эти хрупкие стёкла придают его лицу вырвение нечистоты. В нём есть что-то от сфинкса: может быть это ощущение порождает контраст между его внешней слабостью и непонятным, тайным планом менем души» (3, стр. 26).

Но человек-Пессоа и поэт-Пессоа – разные.

«Меня вовсе не трудно постичь: во мне женская эмоциональность сочетается с мужским умом. А что до чувств, то мне всегда больше нравилось быть любимым, чем любить самому, – этим всё сказано. Меня всегда тяготил обязанность отвечать, повинуюсь долгу вульгарной признательности или

духовной верности. Меня влечёт бездействие...» (3, стр. 218)

Всё, что нужно этому поэту – музык . Он преодолел символизм. Преодолел мистицизм. Он покорен судьбе. Оставил ему только немного изящества : «Ветшает жизнь – покинут я шхун ». Его к родного обнял бы писатель и драматург Дзюньитиро Танидаки. Фернандо воплощает высокий японский принцип «моно-но ва ре»: красоту увядющих вещей.

Рассличают двух поэтов Пессо, к которым причисляют Николая Зболоцкого «Столбцов» и Николая Зболоцкого «Некрасивой девочки» и «Очарованный, околдованный». Отыгрыв циклы песен, в начале тридцатых Пессо издает книгу «Послание» (в 1934 взявшую национальную премию), в которой, развивая мысли Луиса Козенса, истолковывает свою Португалию как страну упадка, длящегося с 1572 года и до середины XX века .

Никто не знает, чего хочет.

Никто не знает, что у него в душе.

Не понимает, что есть добро и что – зло.

(Чья дилемма тоска плечет рядом со мной?)

Всё смутно и губительно,

Всё раздроблено, нет ничего цельного.

О Португалия, сегодня ты – туман.

Португалия ... (3, стр. 29)

Книга составлена из кусочков, но борется с эпитафиями, но сквозь них складывается ощущение, что португальские завоевания продолжают. Просто они перешли из сферы физического в Области Духа .

Сам Пессо не воспринял «Послание» как вершину своей поэзии. Только эпизод. За 5 месяцев до смерти, 2 июня 1945 года он пишет «Элегию тени»:

Душа везде встречает только стену.

Проснёшься – снова пред тобой стена. (2, стр. 8)

Или:

Спи, Родина – мать,

Ничтожна и обделённая,

И если явится тебе во сне нежданный,

Не верь ей, потому что нет ничего.

И никогда не придёт то, что должно прийти. (3, стр. 31)

Для Пессо Мир заключён в человеке. Мир – черед обречённых, не имеющих центра . Он и его гетеронимы – собеседники, клуб внутри одного че-

ловек . И н себя он возл г ет обяз нность выходить з двери этого клу-
б в т к н зыв емую ре льность.

Быть чем-то одним озн ч ет быть в тюрьме.

Быть собой озн ч ет не быть.

Я буду жить, убег я,

Но жить по-н стоящему. (3, стр. 32)

5. Козльо Пашеко, Бернандо Соарес и другие.

Английский поэт Джон т н Гриффин н зв л Ферн ндо «поэтом-др м тургом, созд ющим других поэтов» (2, стр. 21). Пессо с м подчёркив л свою связь с Уильямом Шекспиром, дум ю, что и шекспировский миф повлиял н его судьбу. Одн ко персон ж не может вр ть, вот втор может, и это д ёт вторизи- ров нным текст м большую глубину и достоверность, созд ётся Сверх-Те тр. Единолично созид я целую н цион льную литер туру, з селяя по своему по- ним нию «пустое простр нство», Пессо преодолев л положение отдельного поэт м ргин льной стр ны, возвр щ л Португ лии утр ченные колонии, воз- рожд л н цион льную гордость (5, стр. 204). Помимо к нонической четвёрки были и другие имен . Козльо П шеко попробов л примкнуть к скуре лист м. Антонио Мор р зр б тыв л теоретическую б зу неоязычеств Козэйро и Рей- с . Берн ндо Со рес ост вил н м документ льные свидетельств жизни к ж- дой из личностей Ферн ндо – «Книгу непокоя». По первому впеч тлению он родственн «Цит дели» Анту н де Сент-Экзюпери и «Смеси» Поля В лери. З - дум но было более сотни поэтов, до полноценного обр з доведено 72.

Пишут, что Пессо п нически боялся сойти с ум , ему было в жно сохр - нить своё созн ние ясным (3, стр. 32). Его р щепление н многих вто- ров мне видится, помимо ук з нного выше «сверх-те тр », той с мой от- меченной им с мим «женской эмоцион льностью», когд хочется пройти по дороге «если», з глянуть в льтерн тивную судьбу. Д , Ферн ндо – ре- спублик нец, но мон рхия рухнул , и он предст вляет себя мон рхистом. Т к появляется Рик рдо. Но можно быть мон рхистом и не быть к толи- ком, отвернуться от прошлого – и появляется Алв ро:

Я вспомин ю, что было бы з б вно

Вздёрнуть сыновей н гл з х их м терей

(Но я невольно ощущ ю себя их м терями),

З коп ть живьём н необит емом острове четырёхлетних детей,

Подогн в к берегу лодки с родителями, чтобы смотрели

(Но содрог юсь, вспомин я о сыне, которого у меня нет, и он

спокойно спит дом).(5, стр. 224)

И н с жд я новую литер туру своей Сверх-Португ лии, Пессо прожи-
в ет множество жизней.

Жизнь н турфилософ .

Жизнь х нжи-интеллекту л .

Жизнь ск нд лист .

Жизнь лентяя.

Жизнь морского волк .

Жизнь человек в футляре.

Использованная литература:

1. Гелескул А. М., *Огни в оке не : переводы с исп нского и португ льско-го*. – Москв : [Центр книги Рудомино], 2011. – 511 с.
2. Пессо Ф., *Лирик : пер. с порт..* – Москв : Художественн я литер -тур , 1989. – 303 с.
3. Пессо Ф., *Лирик : переводы с португ льского*. – Москв : Художе-ственн я литер тур , 1978. – 221, [1] с.
4. Пессо Ф., *Книг непокоя*. – Москв : Ад М ргинем Пресс, 2022. – 495, [1] с.
5. Пессо Ф., *Морск я од // Новое литер турное обозрение*. – 2014. – № 4. – С. 208-227. – (Ласинае).
6. Пессо Ф., *Книг неуспокоенности : фр гменты ром н -эссе // Ино-стр нн я литер тур .* – 2015. – № 7. – С. 217-228 : портр. – (Из кл с-сики XX век).

Примечание:

Сергей Ивкин – поэт, художник, библиотек рь. Автор 13 книг стихотво-рений. Постоянный втор журн л . Живёт в Ек теринбурге.